

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ СЕГОДНЯ

© 1991 г.

Ю. В. Арутюнян

АРМЯНЕ-МОСКВИЧИ. СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ПО МАТЕРИАЛАМ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Московские армяне — дисперсная группа достаточно развитого этноса. В закрытом, труднодоступном для заселения столичном городе¹ эта группа, чтобы адаптироваться и утвердиться, должна отвечать строгим социальным требованиям. Каковы эти требования? Каковы нормы выделения дисперсной группы в столичной среде, насколько взаимодействуют в представленной группе традиционно-этнические и современные социальные черты, наконец, какова устойчивость и динамика социально-этнических черт и их проявление и влияние в разных сферах социальной жизни? Ответы на эти вопросы, имеющие не только теоретический, но и практический интерес, могут быть использованы для оптимального регулирования национальных процессов.

Анализ поднятой проблемы в какой-то мере отвечает и на, казалось бы, сугубо теоретический вопрос — о «границах» нации. Известно, что между теоретиками до недавнего времени глухо, правда, но все же давала о себе знать полемика о соотношении понятий «нация» и «национальность». Выдвигался даже тезис о том, что нация должна обладать собственными республиканскими границами. За пределами «своей» территории, согласно указанным выше теоретическим представлениям, речь могла идти уже не о нациях, а о дисперсно расселенных национальных группах, интегрируемых с нациями общим понятием «люди одной национальности». Эти положения не выражались в жесткой форме и теперь фактически исчезли из понятийного аппарата этнографии. Между тем это не отвлеченно теоретический вопрос; напротив, он имеет большой практический смысл, так как затрагивает политические аспекты социально-национальной жизни. По существу речь идет о том, насколько однородны интересы дисперсных групп и собственно наций, насколько целесообразна и применима единообразная национальная политика по отношению к тем и другим. Ясно, что на эти политически значимые вопросы можно ответить, лишь опираясь на материалы конкретных исследований, дающих представление об образе жизни этнических групп в иноэтнической или полиэтнической среде. Конечно, исчерпать названные достаточно масштабные проблемы в нашей тематически строго ограниченной статье невозможно, но в ней будут представлены результаты конкретного исследования живущих в столице Союза армян-москвичей. Судьбы их пострадавших соплеменников из Армении и преимущественно беженцев из Азербайджана, занесенных в российские города в 1989—1990 гг. стихией геноцида и землетрясением, — тема совершенно особая, и здесь она рассматриваться не будет.

В основу статьи положены материалы конкретного этносоциологического исследования 1987—1989 гг., статистически представительного для взрослых армян (старше 18 лет), постоянно проживающих в Москве². Исследование осуществлялось в рамках общесоюзной программы «Оптимизация социальных условий развития наций» (ОСУ), с содержанием и системой выборки которой можно ознакомиться в специальных публикациях³.

Армян в Москве всего свыше 43 тыс. (по данным переписи 1989 г.). При почти 5 млн. армянского населения в Союзе (точнее, 4623 тыс.) и 9 млн. москвичей это, казалось бы, немного для столицы. Чтобы осмыслить сложные явления, которые могут отражаться через столь малую, этнически дисперсно расселенную группу, надо сказать несколько слов о ее месте в системе армянского этноса в целом

Армяне, как и другие, условно говоря, республиканские нации в отличие от русских — нации, во всяком случае, пока общесоюзной, имеют как бы раздвоенный в известной мере социально-культурный центр. У русских столица Москва — центр их и социальной, и национально-культурной жизни. У армян их республиканская столица — Ереван делит с общесоюзной столицей функции центра социальной жизни. В прошлом такую роль в значительной мере выполняли также Тбилиси и Баку. Но в отличие от российских городов Тбилиси и Баку были скорее зонами не дисперсного, а компактного расселения армян⁴, что резко обостряло здесь конкурентные межнациональные отношения и приводило к постепенному вытеснению армян, причем не только социальному (ограничение социальных ролей), но и демографическому — сокращению их населения. Принципиальное различие между зонами компактного и дисперсного расселения армян нашло четкое отражение в переписи. В зоне преимущественно дисперсного расселения число армян росло, а удельный вес их в течение длительного времени оставался устойчивым, тогда как в зоне компактного расселения прирост армян прекратился и даже начал сокращаться, а удельный вес резко упал (табл. 1).

Конечно, активная дисперсная группа с ухудшением общего социального положения и ростом социальной конкуренции может послужить выпускным клапаном для недовольства местного населения. Симптомы такой реакции иногда дают о себе знать и сейчас. Поэтому дисперсное расселение не может абсолютно застраховать от межнациональных инцидентов и спекуляции на национальных чувствах. Чтобы представить себе конкретную ситуацию, надо по возможности дать оценку дисперсного расселения, по-своему важного для понимания национальных процессов.

Абстрактно можно допустить, что немалую роль для понимания социально-этнической природы дисперсных групп играет место их выхода — происхождение.

Каковы источники формирования дисперсной группы армян в Москве? Около четверти армян-москвичей — уроженцы столицы, остальные — мигранты. Среди мигрантов выходцев из Армении 44%. Основная же часть мигрантов прибыла из других республик, откуда они выезжали в 1,5—2 раза активнее, чем из Армении (табл. 2).

Преобладание среди мигрантов выходцев из зон дисперсного и очагового компактного расселения, а не из родной республики косвенно свидетельствует об адаптивных возможностях и социально-этнических чертах армян, мигрирующих в иноэтническую и столичную среду. Мигрируют армяне в столицу, как это характерно вообще для таких процессов, в период своего активного социального роста, приобретения образования, профессии, формирования семьи, чаще всего в молодом возрасте — до 30 лет. Среди армян-москвичей в возрасте 25—29 лет новоприбывшие составляют 76%. В возрастной группе 40—49 лет уже только 10% мигрантов — новоприбывшие, т. е. живут в Москве не более 9 лет.

Столичные общесоюзные, а по существу во многом российские нормы адаптации определяют не только места выходов мигрантов, но и их социально-этнические черты. Ведь несмотря на то что они заранее и не замкнуты на свою культуру, им здесь необходимо активно приобщиться к новой, социально своеобразной столичной среде. Соответственно нередко приходится преодолевать пусть пережиточные, но все же заметные традиционные нормы поведения,

Таблица 1

Динамика и распределение населения армян по СССР* (в тыс. и в % к общей численности)

Зона расселения	1959 г.	1979 г.	1989 г.	в %		
				1959 г.	1979 г.	1989 г.
<i>Зона компактного расселения</i>	1661,7	2848,1	3229,1	59,7	68,6	69,8
Армянская ССР	1551,6	2725,0	3083,6	55,7	65,6	66,7
Нагорный Карабах	110,1	123,1	145,5	4,0	3,0	3,1
<i>Зона преимущественно компактного расселения</i>	774,0	810,3	682,3	27,8	19,5	14,7
Грузинская ССР	442,9	448,0	437,2	15,9	10,8	9,4
Азербайджанская ССР (без Нагорного Карабаха)	332,0	362,3	245,1	11,9	8,7	5,3
<i>Зона преимущественно дисперсного расселения</i>	348,7	492,8	711,9	12,5	11,9	15,4
РСФСР	256,0	364,6	532,4	9,2	8,8	11,5
в том числе Москва	18,4	31,1	43,5	0,7	0,8	0,9
Прибалтика, Украина, Белоруссия, Казахстан, республики Средней Азии	64,3	128,2	179,5	2,3	3,1	3,9
Всего	2788,9	4151,2	4623,3	100,0	100,0	100,0

* Итого Всесоюзной переписи населения 1959 года СССР. М., 1962. С. 184, 207, 210; то же РСФСР. М., 1963. С. 316; Итого Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. IV. М., 1973. С. 103, 272, 263; Численность и состав населения СССР по данным переписи населения 1979 г. М., 1984. С. 126, 141; Союз, 1990. № 2.

Таблица 2

Состав армян-москвичей в соответствии с исходным местом жительства*

Место выхода	Распределение московских мигрантов-армян по республикам, из которых они приехали. %	Распределение армян Союза ССР по республикам (для сравнения)
Армянская ССР	44	67
Грузинская ССР и Азербайджанская ССР	31	18
РСФСР и другие республики страны	25	15

* Здесь и далее данные без указания источников привлечены из материалов исследования ОСУ, хранящихся в Институте этнологии и антропологии АН СССР.

характерные для мест их выхода. Не случайно, например, среди мигрантов-армян в Москве совершенно нет сельских жителей. Преобладают выходцы не просто из компактных групп армян, но чаще всего из республиканских столичных центров.

Столичным (общесоюзным) нормам адаптации соответствуют не только социально-демографические, но и социально-этнические характеристики и требования к приезжим. Поэтому мигранты, как правило, выпускники русских школ, свободно владеют русским языком. В большинстве своем молодые, они быстро приобщаются к иноэтническим нормам общения и поведения. Несмотря на все это, проблема адаптации в новой иноэтнической или в лучшем для них случае полиэтнической среде неизбежно сказывается на образе жизни и требует своего понимания.

Конечно, у армян-москвичей, прошедших столичный «отбор», должны быть необходимые посылки для безболезненной адаптации в новой среде. Не случайно среди них сразу проявляются признаки социальной активности и достаточный социальный потенциал. Армяне-мигранты выделяются среди москвичей даже по уровню образования. Уже среди новоприбывшей молодежи по крайней мере половина имеет высшее образование. В целом в группе 18—19 лет число студентов среди армян несколько выше, чем среди русских (соответственно 57 и 53%).

Таблица 3

Удельный вес населения с высшим образованием среди москвичей в разных возрастных группах, % *

Возраст	Армяне	Русские
18—29	57	53
30—39	62	51
40—49	66	
50—59	72	41
60 и старше	76	26

* Примерно в такой же мере выделяются образованием и армяне Ленинграда (см. Старовойтова Г. В. Этнические группы в современном советском городе. Л., 1987. С. 89).

Таблица 4

Карьера москвичей, % к общему числу каждой группы

Группа населения	За 5 лет положение на работе стало		Индекс * карьеры	За 10 лет положение на работе стало		Индекс карьеры
	выше	ниже		выше	ниже	
Все москвичи	30,7	5,4	25,3	44,0	5,9	38,1
в том числе армяне	33,5	2,8	30,7	52,2	5,0	47,2
в том числе						
новоприбывшие				41,9	6,4	35,5
старожилы				52,8	5,7	47,1
уроженцы				55,6	2,2	53,4

* Индекс карьеры определяется как разность между долей повысивших статус и понизивших его. В группу «новоприбывших» включены те, кто живет в Москве менее 10 лет, «старожилы» — все мигранты, живущие в столице 10 лет и более.

У русских, в значительной мере уроженцев столицы, как это вообще характерно для населения страны, чем моложе люди, тем они более образованны. У армян-москвичей (в преобладающей своей части мигрантов, ориентированных на полную реализацию своего потенциала в иноэтнической среде) чем старше возрастная группа, тем полнее она самореализуется. Это находит выход, в частности, и в динамике образовательного уровня, который значительно выше, чем у армян в городах Армении, включая столицу. Об особенностях группы армян, отобранной по этому признаку, можно судить, например, по удельному весу людей с высшим образованием среди армян-москвичей и русских (табл. 3).

Данные таблицы косвенно говорят о быстром возрастании социального статуса — эффекте адаптации армян в столичной среде. Еще более четко это подтверждает анализ изменений в образовании армян в зависимости от времени их пребывания в Москве. Среди новоприбывших, т. е. тех армян, кто живет в столице до 9 лет, половина имеет высшее образование; старожилов — 69%, а уроженцев Москвы — 72% с высшим образованием. В целом в Москве среди взрослых армян $\frac{2}{3}$, или 65%, имеют высшее образование (у русских — 46%). Естественно, эти данные уже косвенно говорят и об относительно высоком социальном статусе армян-москвичей, и об их интенсивной социальной динамике. Анализ карьеры армян-москвичей это убедительно подтверждает табл. 4.

Более подробный анализ показывает, что высокие индикаторы карьеры армян характерны только для мужчин, а это свидетельствует об известной сохранности традиционной дифференциации функций между мужчинами и женщинами.

Некоторые косвенные признаки этнической специфики сказываются и в отраслевой структуре армянского населения в Москве. По мере адаптации и

Отраслевая занятость по каждой группе населения армян-москвичей, %

Группа населения	Промышленность, транспорт, строительство	Сфера обслуживания, торговля	Научные и творческие организации	Другие учреждения	Учащиеся	Итого
Новоприбывшие	43	18	13	16	10	100
Старожилы	13	10	38	12	25	100
Уроженцы	15	9	43	11	21	100

Таблица 6

Армяне-москвичи по социальным группам, %

Группа населения	Рабочие	Интеллигенция	В том числе руководители
Новоприбывшие	45	28	5
Старожилы	15	52	15
Уроженцы	9	55	10
Всего			
армяне	20	47	12
русские	32	43	4

внедрения армян в новую московскую среду, с ростом их образования существенно меняется структура отраслевой занятости. Так, среди новоприбывших 40% занято в промышленности, транспорте и строительстве. Определенное место в их числе занимают «лимитчики». Работая в отраслях, испытывающих потребность в трудовых ресурсах, они со временем получают право прописки в Москве; 18% новоприбывших армян занято в торговле и только 13% — в научных и творческих организациях. По мере «оживления» новой среды отраслевая структура армянского населения в Москве существенно меняется, приобретая заметные преимущества (табл. 5).

Динамика отраслевой структуры органически связана с изменением социально-профессионального состава занятого населения. Среди новоприбывших армян, естественно, довольно много рабочих, удельный вес которых по мере адаптации резко сокращается; соответственно соотношение людей, занятых физическим и умственным трудом, быстро изменяется в пользу последнего, причем квалифицированного; заметно возрастает и группа, исполняющая функции руководства (табл. 6).

Социально-профессиональный состав в Москве связан, конечно, не с национальными чертами, а со спецификой, условно говоря, особо конкурентоспособности пришлого населения. У армян на родине — в Ереване, так же как среди русских, в частности в Москве, чем люди моложе, тем они образованнее и большая их часть занята квалифицированными видами труда, в том числе умственного.

Естественно, эти социально-профессиональные преимущества столичного армянского населения имеют как бы своих «спутников» материального и социального порядка. Среди армян 76% зарабатывали свыше 200 руб., тогда как в целом среди москвичей — 42%, активнее у них были производственные функции, выше (в самооценке) влияние на работе и т. д. (табл. 7).

Полная приобщенность армян к социальной жизни столицы сама по себе как бы исключает проявление ими каких-то не свойственных московской среде этнических черт. В современном мире доминируют общие нормы. Это, безусловно, отражается на всех сторонах социально активной жизни народа в своей, а тем более в иноэтнической среде.

В известной мере контрастна в этом плане бытовая сфера, где больше воз-

**Самооценка влияния армян-москвичей на решение вопросов в коллективе,
% к выделенным группам**

Группа населения	Оказывают определенное влияние	Оказывают значительное влияние
Все население	18	4
Армяне	27,5	8,5
В том числе		
новоприбывшие	16	6,5
старожилы	34	9
уроженцы	26	9

Таблица 8

Удовлетворенность культурно-бытовыми условиями, % к каждой национальной группе

Группа населения	Медицина	Торговля	Культурно-массовые учреждения	Транспорт	В целом
Русские	22	15	45	47	32
Армяне	18	11,5	33	34	25

возможностей для выражения чисто индивидуальных интересов, собственного восприятия жизни, хотя и здесь, конечно, в современном мире вообще, а тем более в инонациональной среде возможности проявления какой-то «этнической самобытности» почти исключены. В этом плане реально вытесняется из зоны так называемых этнических признаков сфера материальной культуры; для всех национальных групп условия жизни здесь более или менее одинаковы. Они, конечно, определяются не этническими, а социальными параметрами: временем прибытия в Москву, социальным положением и т. п. Соответственно и у армян, и у русских одинаковые жилищно-бытовые условия, примерно $\frac{1}{3}$ и тех и других (38% армян, 32% русских) имеют сравнительно большие квартиры — с тремя и более комнатами. Очень сходны домашняя обстановка, предметы обихода. Здесь в известной мере сказываются не национальные особенности, а материальная обеспеченность; она у армян, среди которых преобладают более продвинутые группы, несколько выше, чем у других. В предметах быта только в одном случае проявляется, условно говоря, национальная черта — заметно большее число у армян музыкальных инструментов: почти половина семей (40%) имеют дома пианино, что выше, чем в среднем по Москве (где таких семей в 2 раза меньше). Безусловное сходство между армянами и другими москвичами проявляется и в оценках культурно-бытовых условий, весьма сдержанных. Удовлетворены культурно-бытовыми условиями столицы $\frac{1}{4}$ армян и $\frac{1}{3}$ русских. Причем полная согласованность в оценках культурно-бытовых условий наблюдается по всем бытовым сферам жизни (табл. 8).

Оценка культурно-бытовых условий зависит, конечно, не от национальности, даже не от социального статуса, а от времени проживания в Москве. Новоприбывшие, по-видимому, ощущают известные преимущества Москвы по сравнению с родными местами и поэтому оценивают культурно-бытовые условия здесь значительно выше, чем старожилы, а тем более уроженцы.

Выражение национальной специфики более реально, конечно, не в материальной, а в социально-нормативной и поведенческой сфере быта. Хотя и здесь речь может идти только о каких-то остаточных элементах национальных традиций. Это касается даже самой интимной — семейно-бытовой сферы. И понятно почему. Достаточно сказать, что 70% семей армян-москвичей национально-смешанные, в подавляющем большинстве армяно-русские (60%). О том, как проявляется национальная специфика в семейно-бытовых отношениях, можно судить, например, по нравственным нормам поведения родителей и детей. В исследовании

Удельный вес армянских деятелей культуры (в %), популярных у различных групп армян-москвичей

Деятели культуры	Все армяне-москвичи	В том числе		
		новоприбывшие	старожилы	уроженцы
Ученые	16	35	16	2
Писатели	19	34	19	9
Художники	29	41	30	16
Артисты	28	52	21	16
Композиторы	45	60	46	27

задавался вопрос: «Надо ли спрашивать согласия родителей на брак?» Среди русских считали это обязательным 38%, в армяно-русских семьях — 46%, а в однонациональных армянских семьях — 69%. В какой-то мере эти оттенки национальной психологии отразились в отношении к женскому труду, оценке занятий мужчин домашним хозяйством и т. д. Однако такого рода установки носили часто лишь умозрительный характер и мало отражались на реальном поведении. Даже в однонациональных армянских семьях в реальном распределении домашних обязанностей почти не было разницы по сравнению с русскими семьями. Среди русских 35% хотят, чтобы семейные обязанности были распределены поровну, а у армян чуть меньше — 25%. И тем не менее национальные нюансы семейно-бытовой сферы все же сказывались. Чем иначе объяснить, что у армян в столице при их более высоком социальном статусе семья была несколько больше, чем у русских? 51% однонациональных армянских семей состояли из четырех и более человек. Таких русских семей было всего 37%. Соответственно выше у армян и детность. Большинство русских в Москве (55%) ограничивались одним ребенком. У армян при мононациональных браках чаще встречались двухдетные семьи (58%). Полная семья, в составе которой были муж, жена и дети, среди русских чуть превышала половину обследованных семей (54%), у армян, среди которых гораздо меньше разведенных, таких семей было 80%, среди армяно-русских семей — 73%.

Заметно полнее, чем в сфере быта, этнические признаки находили проявление в культурной жизни. Разумеется, что и в этом случае речь идет не об этнографическом понимании культуры. Традиционные реликты ее, которыми обычно заняты этнографы: обычаи, обряды, этнические черты в праздниках, семейных ритуалах, свадьбах, похоронах и пр.— здесь у армян никак не проявлялись. И разницы между русскими и армянами в этом отношении практически не было. К примеру, и у тех и у других в $\frac{9}{10}$ случаях (89% армян и 87% русских) свадьба справлялась без всяких элементов традиционных национальных обрядов. Исключение составляли только новоприбывшие армяне, среди которых свадьба с соблюдением национальных обрядов справлялась несколько чаще (29%).

Гораздо полнее этническая специфика сказывалась в культурной жизни в широком смысле этого понятия. Но и здесь, о какой бы сфере культуры ни шла речь, безусловно, преобладали все же интернациональные формы. При опросе, например, выяснялось, какие деятели культуры популярны среди армян и русских. Оказалось, что в выборе авторитетов в этой сфере между армянами и русскими разница была весьма незначительной. Армянами деятели русской культуры назывались почти так же часто, как и другими москвичами. Правда, каждый раз этот набор дополнялся армянскими учеными, актерами и т. д. Причем, наблюдалась определенная закономерность: чем «эмоциональнее», условно говоря, была сфера культуры, тем больше было «своих» выборов (табл. 9).

В сфере духовной культуры — литературе, художественном творчестве, театре, музыке — устойчиво и сильно выражены национальные вкусы, интересы и соответственно активны выборы национальных авторитетов. Художественные интересы армян-москвичей далеко не ограничиваются «национальными» выбо-

Музыкальные вкусы (какая музыка нравится), % к выделенным группам

Предпочитаемая музыка	Армяне-москвичи				Русские
	в целом	ново-прибывшие	старожилы	уроженцы	
Русская народная	15	14	17	14	48
Армянская народная	46	60	49	24	10
Симфоническая	53	35	55	67	38
Легкая	64	70	60	68	63
<i>Танцы</i>					
Русские народные	11				42
Армянские народные	39	52	42	21	13
Балет	55	32	59	68	50
Современные танцы	46	55	37	57	46

Таблица 11

Знание иностранных языков, % к выделенным группам армян-москвичей

Степень владения языком	Армяне-москвичи				Русские
	в целом	ново-прибывшие	старожилы	уроженцы	
Владеют					
свободно	6	0	6	15	4
довольно прилично	13	7	10	23	6
в известной мере	22	26	26	15	17
слабо	23	29	19	8	24
не владеют	36	42	40	38	49

рами. Они так же часто, как все остальные москвичи, называют русских деятелей культуры, а зарубежных даже чаще. Например, зарубежных ученых называла $\frac{1}{3}$ опрошенных.

Разнообразие культурных интересов четко проявляется, например, в музыкальных вкусах. Больше половины армян-москвичей (53%) любят классическую музыку, тогда как среди москвичей, преимущественно русских, такой выбор сделали 38%. Интерес к классическому искусству у армян сопровождается интересом к своему национальному, народному. Но по мере адаптации вкусы все же заметно меняются (табл. 10).

Интегрирующим индикатором устойчивости национальных элементов культуры, сочетающихся с интернациональными интересами, могут служить языки. Армяне-москвичи, естественно, совершенно свободно владеют русским языком. Значительная их часть считает его даже родным. В то же время армяне выделяются среди москвичей знанием иностранного языка. Среди русских 10% свободно или прилично знают иностранный язык, чаще всего английский, а среди армян — пятая часть (19%). Особенно активны в этом отношении уроженцы Москвы (табл. 11).

Языковой диапазон «вмещает» и знание армянского, для многих родного языка. Больше половины армян-москвичей владеют своим языком. И здесь, естественно, наблюдается та же тенденция, что и в национальной культуре в целом. С течением времени знание своего языка ослабевает (табл. 12).

Эти данные, как и другие индикаторы, говорят, с одной стороны, о достаточно широких культурных интересах армян-москвичей, с другой — о быстро исчезающих этнических чертах. Здесь проявляются существенные различия между людьми армянской национальности в иноэтнической среде и собственно нацией. Она как бы «гаснет» в сфере своего дисперсного расселения.

Реально воспроизводство «гаснущих» национальных черт может реализовы-

Знание армянского языка, % к выделенным группам армян-москвичей

Степень владения языком	Все армяне-москвичи			
	в целом	новоприбывшие	старожилы	уроженцы
Думают на своем языке	34	54	36	7
Довольно свободно говорят	21	20	27	10
Говорят с затруднением	14	9	16	13
С большим трудом говорят	7	5	7	7
Не владеют	24	6	14	64

ваться благодаря постоянному притоку новых мигрирующих групп армян. В противном случае, как бы они ни стимулировались деятельностью, например, армянского постпредства в Москве, национальные элементы в культуре столичных армян неизбежно исчезнут (о чем можно судить по динамике этих процессов в разных группах армян, фиксируемых нашим исследованием, т. е. «новоприбывших», «старожилов» и «уроженцев»).

Но далеко не жестко связанным с общими этнокультурными процессами оказывается сознание общности со своим народом — так называемое национальное самосознание, или, точнее, национальная самоидентификация⁵. Среди москвичей-армян при довольно быстрой «деэтнизации» их культуры национальное самосознание, самоидентификация с собственной нацией четко дает о себе знать. Она характерна практически для всех армян-москвичей и почти не связана с интенсивностью их адаптации в столичной среде или сохранением ими традиционных этнических черт. И те, кто знает армянский язык, и те, кто не знает его, те, кто живет культурой «своего» народа, и те, кто никак не связан с ней, т. е. почти все армяне-москвичи независимо даже от того, имеют ли они контакты с людьми своей национальности или нет, — все в той или иной степени сохраняют чувство национальной принадлежности. В чем причины этого? Они не столь очевидны и, во всяком случае, не поддаются прямому наблюдению. Чувство родства со своей национальностью как ощущение национальной солидарности существует в известной мере само по себе. Это психологическая категория; реальные причины, ее формирующие и стимулирующие, коренятся в потребности в «социально-этнической семье», психологической нужде в солидарности, в данном случае имеющей этническое происхождение и выражение. В иноэтнической среде это чувство вообще мало зависит от сохранности обычных этнических черт и может не только сохраняться, но в иных случаях даже усиливаться.

Только 11% армян-москвичей затруднились ответить на вопрос: «Роднит ли Вас что-то с людьми Вашей национальности, если роднит, то что именно?» Среди ответивших 97% из новоприбывших ощущают такое родство (т. е. только 3% новоприбывших ответили: «ничего не роднит»), из старожилов положительный ответ дали 90%, из уроженцев Москвы — 88% (соответственно 10 и 12% тех и других «ничего не роднит со своим народом»). Иначе говоря, доля армян-москвичей, ощущающих родство с армянским этносом, у новоприбывших, старожилов и уроженцев Москвы приблизительно одинакова, хотя они весьма по-разному, как уже говорилось, знают армянский язык, приобщены к национальной культуре и т. д. Чем же вызвано это столь устойчивое чувство родства? Когда спрашиваешь об этом, выясняется, что ответы во многом ситуативны (табл. 13). Среди новоприбывших, многие из которых армянский язык знают, язык занимает видное место в системе роднящих их с этносом черт. Для уроженцев Москвы, в большинстве своем язык уже не знающих, его потеря в значительной мере возмещается «историческими судьбами».

Как видим, причины «родства» почти всегда находят объяснение. И такое объяснение, поскольку речь идет о чувстве, конечно, весьма условно. Национальная самоидентификация — ощущение родства — явление не специально совет-

Что роднит армян-москвичей со своим народом, % *

Черты родства	Все армяне-москвичи			
	в целом	новоприбывшие	старожилы	уроженцы
Культура, обычаи, традиции	52	65	53	38
Армянский язык	31	48	30	15
Исторические судьбы	32	27	31	38
Характер, психология	16	19	14	16

* В сумме ответы далеко выходят за 100%, так как многие называли несколько факторов родства одновременно.

ское, не русское, не армянское, оно общечеловеческое, присущее разным народам и проявляющееся в разных национальных и социальных средах. Но в этом общем чувстве самоидентификации, вызываемом потребностью в социальной, а в данном случае этнической общности, возможно различное сочетание элементов, стимулирующих его. Само национальное самосознание может быть разной интенсивности, плотности, силы проявления, и фиксировать такие качественные особенности очень важно, так как от них зависит реальное поведение — социальный эффект самосознания. Ведь оно может по-разному стимулировать социальное поведение, «доводить» его до национальных конфликтов, взрывов, даже до национально-освободительных движений, или находить пути общего гуманного выражения национальных чувств, не нарушающих принципы взаимной солидарности разных народов.

В ОСУ использовался целый цикл, набор средств, с помощью которых можно дать не только общую оценку самоидентификации, что мы уже сделали, но и ее качественные характеристики, иерархию в проявлении и интенсивности выражения этого чувства. В какой-то мере можно даже ответить на вопрос, агрессивно или лояльно самосознание к другим национальностям, влияет ли оно на реальное поведение московских армян, а если влияет, то насколько.

Чтобы иметь основание для такого рода ответственных заключений, надо рассмотреть конкретное проявление национальной самоидентификации в разных сферах жизнедеятельности этноса. В большой обойме факторов, стимулов самоидентификации можно выделить, условно говоря, территориальные, правовые, психологические, этнокультурные формы и сферы ее проявления.

Интенсивность проявления национальной самоидентификации в сфере правовой выяснялась вопросом: «Надо ли фиксировать национальность в документах?» О «территориальных» границах самосознания мы могли судить, спрашивая о понимании родины. Выяснялось, что считает опрашиваемый родиной — Советский Союз, Россию или «другое» (что по большей части означало «республику своей национальности»)?

Этнические элементы самосознания фиксировались вопросом о родном языке. Известно, что язык своей национальности называют родным иногда и в тех случаях, когда плохо его знают или даже не знают совсем, бывает и наоборот — совершенно свободно владеют своим языком, но не называют его родным. Среди московских армян 43% знают язык и считают его родным, 6% не знают или слабо знают, но называют его родным, а 13%, напротив, знают язык хорошо, некоторые даже думают на языке, но родным его не считают (остальные 38% языка не знают или почти не знают и родным его не считают).

Еще больше этнопсихологические аспекты самосознания отражаются в вопросах о чертах, присущих своему и другим народам. В нашем исследовании и у армян, и у русских автостереотип (достоинство) своего народа оценивается почти в 1,5 раза выше, чем другого (для русских — армяне, для армян — русские). В отличие от общего проявления самоидентификации, интенсивность ее выражения в выделенных конкретных сферах — территориальной, правовой,

Самоидентификация армян-москвичей со своим народом, % к выделенным группам

Интенсивность самосознания	Все армяне-москвичи			
	в целом	новопри- бывшие	старо- жилы	урожен- цы
Чувство родства со своим народом *	91	97	90	88
Самосознание в конкретных проявлениях				
правовое (надо ли фиксировать национальность в доку- ментах)	58	66	57	39
этнокультурное (родной язык — армянский)	49	80	52	13
географическое ** (что считают родиной)	30	67	20	30
психологическое *** (степень превосходства в достоин- ствах своего народа)	30	63	20	30

* Учтены ответившие положительно («роднит») или отрицательно («ничего не роднит»). Не учтены «затруднившиеся ответить», их около 10% среди армян-москвичей.

этнической, психологической — зависела уже в известной мере от степени реальной приобщенности армян-москвичей к своему этносу в иноэтнической среде. Поэтому по мере адаптации армян в Москве в выражении национальных чувств в выделенных сферах происходят быстрые изменения (табл. 14).

Разумеется, дифференциация по сферам социального сознания довольно условна, потому что в реальной жизни интересы переплетаются, причем каждый раз несут более или менее равную психологическую нагрузку независимо от того, связано ли это с территорией, правом, психологией или этнической культурой. Например, родной язык — весьма условная этническая категория, так как осознание языка родным — это не только и иногда не столько знание языка, сколько оценка его как родного. Можно привести примеры классика современной литературы Уильяма Сарояна или другого известного американско-армянского писателя — Майкла Орлена. «Любой армянин в мире, — говорил Майкл Орлен, — который пишет, пишет как армянин, на каком бы языке он ни записывал свои мысли. Вы ведь говорите — семья армянских писателей, а не семья пишущих на армянском. Языковые барьеры обусловлены судьбой каждого из нас, а семейные узы — кровные». Сам Майкл Орлен армянского языка не знает, но сознает его родным⁶.

Конечно, выраженное мнение — еще не всеобщее и безусловное. Хотя суть схвачена, в оценках здесь, возможно, сказывается эмоциональность художника. Знание своего национального языка и восприятие его как родного не может быть совсем не связано со средой, в которой жил и живет человек. Знание и осознание могут быть независимы от среды происхождения, но все же не безусловно. Материалы о московских армянах это четко отражают. Армяне-москвичи, прибывшие из Армении, в подавляющем большинстве хорошо или даже совершенно свободно владеют армянским языком (82%), считают его родным (75%); среди армян (из Грузии и Азербайджана) владеют своим языком 63%, считают его родным 50%, из других республик соответственно 42% и 24%, а среди армян — уроженцев Москвы только 28% владеют и 19% считают родным.

Подобные данные довольно ясно говорят о том, что при сохранении национальной самоидентификации происходит ее определенная трансформация, интернационализация (чтобы не сказать «затухание»). И это, конечно, не может не проявляться в разных сферах социальной жизни, в реальном поведении людей, в известной мере детерминируемом национальным самосознанием.

В принципе органическая связь между национальным самосознанием и поведением довольно четко фиксируется нашим исследованием. И это понятно. Если самосознание — чувство активное, то оно неизбежно превращается в важный фактор регулирования человеческого поведения. По материалам нашего исследования можно наблюдать ряд индикаторов, отражающих такую связь.

Внутриэтнические контакты московских армян, % к выделенным группам

Группы армян	Бликие друзья своей националь- ности	Поездки в Армению		
		ездят каждый год	ездят раз в несколько лет	не ездят
Все армяне	24	33	35	32
в том числе				
новоприбывшие	46	66	19	15
старожилы	22	27	44	29
уроженцы	8	11	31	58

Чтобы не утонуть в фактах, выделим два показателя «эффекта самосознания», преимущественно в самой московской среде и вне ее. Образным индикатором влияния самосознания на поведение армян в таком смысле могут быть, в частности, их неформальные контакты. Достаточно, например, сказать, что у четверти московских армян близкие друзья в основном тоже армяне. Причем культура, знание языка, традиции, обычаи и обряды здесь, как показывают материалы, значения не имеют. То есть общность создается независимо от присутствия именно этих традиционных, чисто этнических черт. Но по мере адаптации армян в Москве интенсивность их «этнических» связей все же ослабевает. Сравните, например, интенсивность контактов новоприбывших армян и уроженцев Москвы (табл. 15).

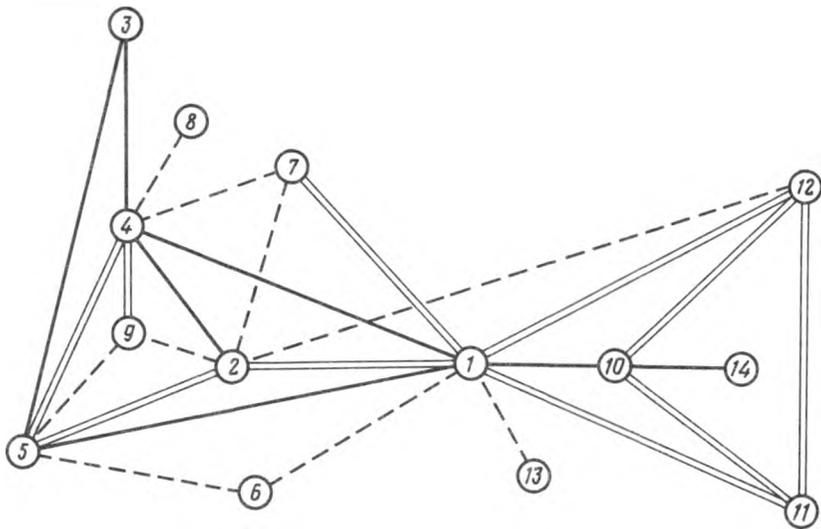
Активизация социальной жизни армян в иноэтнической столичной среде, таким образом, в какой-то мере сопровождается ослаблением их внутриэтнических контактов. По существу, со временем социальная и этническая жизнь в московской среде перестает быть столь тесно связанной, как изначально. Во многом связь становится даже скорее обратно пропорциональной: чем активнее социальная жизнь, тем меньше выражены национальные черты в образе жизни и поведении. Самостоятельность социального и национального в столичной жизни армян образно отражается моделью их социально-этнической жизни, построенной по материалам ОСУ (рисунок).

На рисунке зафиксированы признаки, обладающие достаточно сильными связями. Как показатели связи между признаками (вопросами анкеты) использовались информационные коэффициенты связи R , рассчитанные по формуле $R(A, B) = I(A, B) / H(A, B)$, где $I(A, B)$ — количество информации, содержащееся в признаке A относительно признака B ; $H(A, B)$ — совместная энтропия признаков A и B .

Модель со всей очевидностью подтверждает, что фиксируемые нашим исследованием социальные признаки — занятия (4), образование (5), карьера (8, 9), распределение семейных обязанностей (6), жилищные условия (7) и др. — никак не связаны с признаками этническими — родным языком (11), межэтническими контактами (10, 13, 14), знанием армянского языка (12). Социальные и этнические признаки образуют две подсистемы.

Модель свидетельствует, что социальные и национальные признаки, фиксируемые нашим исследованием, среди армян в московской среде практически не связаны друг с другом. Поэтому, несмотря на относительную устойчивость национального самосознания, без постоянного, условно говоря, культурного воспроизводства армянского столичного населения этнические параметры здесь неизбежно будут затухать.

Для жизни московских армян как этнической группы столицы необходимы постоянные «инъекции» национальной культуры из внешней среды, т. е. органические связи группы с нацией. Таким образом, при всей условности границ наций в национальной агломерации, даже у такого развитого этноса, как армяне, его самовоспроизводство в столичной московской среде как этнической группы в конечном счете исключено, если будут нарушены связи с республикой или общие «инъекции» национальной культуры.

Взаимосвязь социально-культурных и этнических характеристик московских армян:
 Пунктир — R — от 0,03 до 0,04; сплошная линия — R — от 0,04 до 0,05; двойная линия — R — от 0,05 и выше; 1 — длительность проживания в Москве; 2 — возраст; 3 — пол; 4 — занятия; 5 — образование; 6 — распределение семейных обязанностей; 7 — количество полезной площади на одного члена семьи; 8 — изменения в положении на работе за последние 5 лет; 9 — изменения в положении на работе за последние 10 лет; 10 — частота посещения Армянской ССР; 11 — родной язык; 12 — знание армянского языка; 13 — национальность ближайшего друга; 14 — республика, в которой проживают взрослые дети

Этносоциологический анализ, с одной стороны, говорит о том, что нельзя игнорировать принципиальные различия людей одной национальности в своей и инонациональной среде, нельзя ставить между ними знак равенства, осмысливая направления социально-культурной политики; с другой стороны, опасна и другая крайность — абсолютизация специфики этнической группы, непонимание гибкости, условности границ его социально-этнических признаков, во многом определяемых ситуацией и социально-этнической конфигурацией среды.

Необходимо объективно оценивать реальные потребности и возможности этнических групп в разных социально-национальных средах, чтобы осуществлять гибкую, эффективную национальную политику. С этой точки зрения одинаково неприемлемы были бы централизованные решения, независимо от того, из каких они источников идут — общесоюзных или республиканских. Национальные группы в иноэтнической среде, имеющие свою специфику, каждый раз требуют особого подхода и своих решений. Любой трафарет — великодержавный или национальный — для них одинаково неприемлем.

Примечания

¹ В Москве, где до настоящего времени существовала масса преимуществ в условиях жизни, снабжении (продовольственными и промышленными товарами) и в возможностях социального роста, правила прописки жителей соблюдались особенно строго. Чтобы быть прописанным (зафиксировать проживание в городе в документах), человек должен работать, но чтобы устроиться на работу, надо иметь жилплощадь и быть прописанным. Круг заколдованный, но выход, точнее, «вход» все же находится. С большим трудом, при вмешательстве центральных органов иногда делаются исключения из правил. Кроме такой формально допустимой, но весьма редкой практики прописываются еще и «частным» путем, например вступая в официально оформленный брак.

² Опрос проводился на основе многоступенчатой стратифицированной выборки. На первой ступени осуществлялся отбор административных районов столицы по 16 показателям, отражающим социально-демографические характеристики населения и условия его жизни (доли мужчин, детей в

возрасте до 15 лет, доли трудоспособного населения, лиц с высшим образованием, удельный вес нерусского населения, средний размер семьи, плотность населения, средняя обеспеченность жилой площадью, число продовольственных и промтоварных магазинов, медицинского персонала на 10 тыс. жителей, доля подсобных помещений в общей жилой площади, число яслей и детсадов, мест кинотеатров на 10 тыс. жителей и др.). По этим данным были выделены восемь районов, в разной мере репрезентирующих всю совокупность районов Москвы (центральные районы — Краснопресненский, бывший Ждановский и Свердловский, пять периферийных — Тушинский, Бабушкинский, Первомайский, Красногвардейский, Гагаринский). Отбор респондентов в этих районах проводился по списку избирателей с равным интервалом. Общая выборка составила 1600 человек и специальная субвыборка для армян — 300 человек, т. е. опрашивался 1% взрослых армян (18 лет и старше), постоянно проживающих в Москве. Опрос армян преимущественно осуществлялся армянами-интервьюерами.

³ Арутюнян Ю. В. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР (Программа, методика исследования) // Сов. этнография. 1972. № 3. С. 3—18; Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Кондратьев В. С., Сусоколов А. А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты. М., 1984, и др.

⁴ Специальный конкретный анализ таких дисперсных групп в крупном городе (включая армян в Ленинграде) — заслуга Г. В. Старовойтовой (См.: Старовойтова Г. В. Этническая группа в современном советском городе. Л., 1987. С. 30—31).

При расширении географических масштабов анализа дисперсных групп в соответствующий понятийный аппарат должны быть внесены уточнения. Ведь плотность тех или иных дисперсных групп в разных регионах и поселениях, безусловно, неодинакова, и это неизбежно в какой-то мере определяет место этнической группы в иноэтнической среде и оказывает влияние на ход сопутствующих социально-этнических процессов. При высокой плотности этнических групп они и в иноэтнической среде по существу теряют характер дисперсных. Например, в Тбилиси даже и сейчас, а тем более в прошлом (когда армян здесь было значительно больше) речь скорее должна идти не о дисперсном, а об, условно говоря, компактном расселении, компактных этнических группах со своей культурной и социальной службой — не только школами, театрами, церквями и т. д., но даже национальным заметным представительством в органах управления.

⁵ В нашей литературе прочно утвердилось понятие «самосознание». Я был бы склонен больше употреблять понятие «самоидентификация». Дело в том, что значительная часть любого народа, твердо причисляющая себя к данной, своей этнической общности, может не осознавать реальных оснований своего выбора. Поэтому термин «самосознание» лучше употреблять для той части народа, которая действительно осознает, т. е. видит и ощущает объективные основания собственной самоидентификации. При таком подходе понятие «самосознание» приобретает дополнительный смысл, означающий как бы качественное осмысление своей национальной принадлежности. Это объяснит разницу между теми, кто считает себя русскими, но затрудняется указать, в чем конкретно заключается общность со своей нацией, и теми, кто не только ощущает, но и осознает ее.

По нашим материалам, разница между этими группами довольно велика. Однако, несмотря на очевидность различия понятий «самосознание» и «самоидентификация» нации, дифференцировать их в данной работе мы все же строго не будем, так как в советской литературе используется только понятие «самосознание». «Самоидентификация», пожалуй, употребляется нами впервые.

⁶ Возрожденная Армения. 1989. № 4. С. 2—4.

** При расчетах из общего числа назвавших родину исключены назвавшие СССР или РСФСР. Среди всех армян-москвичей 65% родниной считают СССР, другие в подавляющем своем большинстве считают свою республику.

*** Процент положительных оценок армян по отдельным признакам-чертам (в анкете их всего было названо восемь: «доброта», «гостеприимство», «чистоплотность», «трудолюбие», «деловитость», «одаренность», «бескорыстие», «стойкость») суммируется и сравнивается с соответствующими оценками русских. В таблице приведена разность полученных при сравнении этих общих оценок народов.